

Особенности правового регулирования международной инвестиционной деятельности на примере проекта «северный поток-2»

Научный руководитель – Ханова Заира Реймановна

Магомедов Магомед Русланович

Студент (специалист)

Российская правовая академия МЮ РФ, Северо-Кавказский филиал, Юридический факультет, Махачкала, Россия
E-mail: MakarovRusik@mail.ru

Государство, как участник международных инвестиционных проектов, как правило, выступает самостоятельным субъектом гражданско-правовых отношений, которые возникают в процессе их реализации. На примере одного из крупнейших инвестиционных проектов современности - «Северный поток-2» (Nord Stream 2), следует особо заострить внимание, поскольку данный проект, является достаточно сложным по своему техническому вооружению, а также правовой регламентации. Потому как в проекте участвуют не только государства, но и крупнейшие международные корпорации, то юридическую природу инвестиционных контрактов с участием государств стран участниц данного проекта, следует связывать с нормами международного права, а если быть точнее, то нормами международного инвестиционного права, установленными для подобного рода смешанных гражданско-правовых взаимоотношений субъектов предпринимательской деятельности и государства.

Государство, с одной стороны, выступает гарантом непоколебимости принятых стратегических и экономически важных решений, а за бизнес-структурами остается техническая реализация проекта. Безусловная роль государства в принятии необходимых нормативно-правовых актов, позволяющих, с правовой точки зрения, полноценно реализовать столь масштабный проект, при этом важность соблюдения прав и интересов всех участников проекта, должна быть отражена в полном соответствии с достигнутыми договоренностями. Как известно, проект «Северный поток-2» (Nord Stream 2), предполагает строительство магистрального газопровода из Российской Федерации в Германию, по дну Балтийского моря. «Северный поток-2» проходит через исключительные экономические зоны и территориальные воды пяти стран — Германии, Дании, России, Финляндии и Швеции. Поэтому все страны из этого списка должны разрешить строительство газопровода и его эксплуатацию[n1].

Безусловно, каждое государство-участник данного проекта преследует исключительно собственные выгодные условия и получение максимальных преференций от реализации данного проекта, и поэтому согласование разрешений и подписание соглашений по данному проекту, затянулись на года. Вместе с тем, порой принятые и согласованные решения идут вразрез интересов участников, а также принимаются в нарушении норм права. Подобное происходит из-за возможного негативного влияния третьих лиц, лоббирующих собственные интересы, а также при использовании данного инструмента в решении политических вопросов.

Опираясь исключительно на общепринятые нормы международного права, очевидно, невозможно реализовать столь сложный проект. Так, многие специалисты в области международных инвестиций, стали выделять в отдельную комплексную отрасль права - инвестиционное право[n2], считая данную область правовой науки достаточно самостоятельной и обособленной, со сложившимся нормами, правилами и механизмами достижения

необходимых и полезных правовых результатов. По мнению авторов данной статьи, появлению отдельной комплексной отрасли права - инвестиционного права, предшествуют доктринальные труды ученых общей теории права. Вместе с тем, правоприменительная практика заключения и исполнения крупных международных контрактов с участием государства, тесно связано с внутригосударственными нормами права, которые зачастую носят императивный характер для бизнес-структур и могут отличаться от общепринятых правил на международном уровне. Дело вовсе ни в противоречии внутреннего законодательства международному, а существование административных и процессуальных барьеров для своевременного исполнения обязательств по заключенным контрактам. Отсутствие согласованности в решении стратегических задач и реализации предмета контракта, может привести к срыву сроков исполнения обязательств той или иной стороны, что неизбежно приведет к возникновению штрафных санкций и неустоек, отсюда недовольство контрагента и как результат расторжение договоров. Более того, имеющиеся административные барьеры в виде согласований различных разрешительных документов на ведение той и ли иной экономической деятельности, длительные сроки получения лицензий на определенные виды деятельности и в конце концов, никто не исключает человеческого фактора, который может повлиять на качество исполнения обязательств.

Нельзя также не упомянуть о доктринальной концепции государственного иммунитета, который исходит из основного принципа международного права, устанавливающего, что все государства равны, при этом государству не может быть предъявлен иск в судах иностранного государства за действия, связанные с выполнением властных полномочий[п3].

Однако, расширение участия государств в коммерческих отношениях (иностранные инвестиции, частно-государственные партнерства и т.д.) вызвали озабоченность среди международного бизнес-сообщества, что способствовало ограничению государственного иммунитета в части коммерческой деятельности государства, не связанной с выполнением им публично-правовых, властных суверенных полномочий[п4].

Подводя некий итог, следует указать на то, что существующие международные правовые механизмы в виде конвенций и соглашений, а также внутригосударственная нормативно-правовая база, играют наиважнейшую роль при реализации как сложных и масштабных инвестиционных проектов с участием государства, так и в формировании правоприменительной практики и недопустимости вмешательства в частные дела с использованием политических инструментов давления, с целью дестабилизировать рыночные отношения и связанные с ними деловые партнерские, от чего зависит социально-экономическое развитие стран участниц и благосостояние их населения.

Источники и литература

- 1) Как устроен «Северный поток -2». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tass.ru/ekonomika/6060715> (дата обращения: 07.10.2021).
- 2) Фархутдинов И. З., Трапезников В. А. Инвестиционное право: учеб.-практ. пособие. – М.: «Волтерс Клувер», 2006.
- 3) Юрисдикционный иммунитет государства и промышленная собственность (Карчихия А.). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://lexandbusiness.ru/view-article.php?id=7362> (дата обращения: 15.10.2021).
- 4) Gaukrodger D. Foreign State Immunity and Foreign Government Controlled Investors. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.researchgate.net/publication/46457333_Foreign_State_Immunity_and_Foreign_Government_Controlled_Investors (дата обращения 15.10.2021).